

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНИКИ В ИТАЛЬЯНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ПЕРЕВОДА НА СТАРШИХ КУРСАХ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

О.А. Погорецкая

Аннотация. *В контексте активно развивающегося медиaprостранства политический дискурс вообще и итальянский политический дискурс в частности приобретает особый статус. Формы регулятивного воздействия на адресата становятся все более изощренными, поскольку прямая агитация и пропаганда могут быть отрицательно восприняты современными избирателями. В этой связи речевой знак как единица дискурса наделяется все большими полномочиями: он приобретает способность влиять на конечную интерпретацию знака адресатом. Этим активно пользуются итальянские политики и журналисты, зачастую отдавая приоритет форме, а не содержанию с помощью создаваемых ими оценочных элементов. Такие элементы манипулятивны по своей природе. Студентам, изучающим итальянский язык на продвинутом уровне, не всегда удается самостоятельно распознать подобные манипулятивные техники, адекватно расшифровать закодированное сообщение и подобрать подходящий аналог в языке перевода. Исследование подводит итог эксперимента по расшифровке и анализу манипулятивных техник, встречающихся в италоязычном медиaprостранстве, который был проведен рамках занятий по профессионально ориентированному переводу на старших курсах среди студентов-международников.*

Ключевые слова: *итальянский политический дискурс, речевая манипуляция, манипулятивная техника, профессионально ориентированный перевод, оценка.*

Для цитирования: *Погорецкая О.А.* Манипулятивные техники в итальянском политическом дискурсе в аспекте преподавания профессионально ориентированного перевода на старших курсах в высшей школе // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 424–433. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-424-433

© Погорецкая О.А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

MANIPULATIVE TECHNIQUES IN ITALIAN POLITICAL DISCOURSE
IN THE CONTEXT OF TEACHING PROFESSIONALLY ORIENTED
TRANSLATION IN THE SENIOR YEARS OF UNIVERSITY STUDIES

O.A. Pogoretskaya

Abstract. *In the context of actively developing media space the political discourse in general and Italian political discourse in particular acquires a special status. The forms of regulatory impact on the addressee are becoming more and more sophisticated, as direct campaigning and propaganda can be negatively perceived by modern voters. In this respect, the speech sign as a unit of discourse is given more and more power: it acquires the ability to influence the final interpretation of the sign by the addressee. This is actively used by Italian politicians and journalists, often prioritizing the form over the content through the evaluative elements they create. Such elements are manipulative in nature. Advanced Italian language students are not always able to recognize such manipulative techniques on their own, to adequately decipher the encoded message and to select a suitable counterpart in the target language. The study summarizes the experiment on decoding and analyzing manipulative techniques encountered in the Italian language media space, which was conducted within the framework of the professional oriented translation classes for senior students of international relations.*

Keywords: *Italian political discourse, speech manipulation, manipulative techniques, professionally oriented translation, evaluation.*

Cite as: Pogoretskaya O.A. Manipulative Techniques in Italian Political Discourse in the Context of Teaching Professionally Oriented Translation in the Senior Years of University Studies. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 1, part 2, pp. 424–433. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-1-424-433

425

Политическая борьба всегда сопровождается острой риторикой противодействующих политических сил. С развитием медиапространства и с учетом сокращения времени, затрачиваемого на ориентацию в нем, к политическому тексту предъявляются все более высокие требования. Текст выступления или письменного обращения должен быть ярким, запоминающимся, выделяющимся на фоне других многочисленных текстов политического содержания, нейтральность речи не характерна для политического дискурса: “...no text is neutral, including that

which involves code-switching; politicians make use of certain rhetorical and discourse strategies in their political discourse to persuade voters to subscribe to their viewpoint” [1]. Автор политического дискурса должен суметь донести свои идеи до адресата максимально четко, однако при этом, учитывая, что аудитория может быть изначально с этими идеями не согласна, ему необходимо убедить адресата в их правильности. Политики стараются сделать свою речь ясной и понятной для всей аудитории, добиться того, чтобы цель, которую они преследуют, была максимально

понята [2]. При этом открытая агитация и пропаганда могут привести к «отторжению» этих идей со стороны аудитории, в связи с чем возникает необходимость в более «изысканной» подаче информации политического характера.

В процессе политической коммуникации особенно важно воздействие, производимое на адресата-актера. Это воздействие осуществляется через знак, точнее, через речевой знак (в оппозиции к знаку языковому).

По определению М.Н. Федуловой [3], речевой знак — это «оперативная единица дискурса». Любой речевой знак как элемент дискурса состоит из нескольких частей, компонентов, которые способны выполнять регулятивную функцию. Поэтому справедливо утверждать следующее: регуляция осуществляется в речевом знаке; по выражению М.Н. Федуловой, речевой знак строится и функционирует на основе внутренней оппозиции предметной семантики и смысла [там же]. То есть, в любом речевом знаке есть формальный аспект и есть содержательный аспект.

Регулятивное воздействие осуществляется, главным образом, через содержательную сторону сообщения, форма речевого знака вторична. Когда говорящий делает больший упор на содержание, он стремится убедить аудиторию в своей правоте, возникает ситуация убеждения.

Однако иногда говорящий значительный упор начинает делать именно на форму. Автор делает форму основным компонентом регулятивного воздействия, она ставится выше содержания; форма подается больше как таковая, отрывается от содержания, превращается в нечто самодостаточное. Получается, что доминирует внешний эффект, критерии истинности теряются,

и в этом случае уже можно говорить о манипуляции.

Делая больший упор на форму, говорящий может производить определенный поэтический эффект, риторический эффект. Содержание усиливается формой подачи, смысл слова, высказывания, целого текста может быть усилен искусственно — за счет выбора яркого слова, яркого обозначения, за счет яркого образа. Когда на первый план выдвигается яркость подачи смысла, яркость перспективы контекстного развития, речевой знак приобретает манипулятивный характер, на смысловом уровне открывается перспектива развития за счет образа.

Возможностью создания подобной асимметрии активно пользуются политики: они создают различные риторические эффекты, используют яркие средства выразительности, обращая внимание на как будто ключевые элементы содержания, расширяя или усиливая форму их подачи, что в конечном итоге имеет мощный эффект воздействия.

Такой эффект воздействия можно назвать манипулятивным. Механизм манипулятивных техник запускается за счет вводимого в кодируемое сообщение оценочного компонента. Оценка является ключевой в формировании у адресата отношения к воспринимаемому политическому дискурсу, которое в конечном итоге может измениться в процессе политической коммуникации. Оценка носит регулятивный эффект и создает своего рода «баланс» между формой подачи и содержательной наполненностью текста, однако может влиять на адресата за счет «сокрытия» одних фактов и «выпячивания» других посредством создания яркой образности.

При выполнении профессионально ориентированного перевода и в процессе обучения студентов теории и практики перевода в высшей школе считаем необходимым обращать внимание на подобные средства образности, поскольку они могут исказить смысл высказывания, вследствие чего исказить в глазах потенциального избирателя реальное положение вещей. Будущему или уже практикующему переводчику необходимо уметь отличать образную номинацию, признанную усилить перлокутивный эффект высказывания политика, от манипулятивных тактик, применяемых с целью завуалировать или исказить реальность, объективное положение вещей. Это позволит студентам, которым необходимо освоить навыки профессионально ориентированного политического перевода, подбирать более точные речевые эквиваленты с языка источника на язык перевода с учетом национально-культурной специфики переводимого материала, а студентам-международникам (специальности международная журналистика, политология и другие) критически воспринимать информацию из иноязычных источников и применять их в своей работе.

В статье анализируются примеры оценочных номинаций, встречающиеся в итальянском политическом дискурсе, с целью выявления и анализа их манипулятивного потенциала.

Основой для лингвистического анализа стал ряд речей и заявлений итальянских политиков, придерживающихся

правых и правоцентристских взглядов, в частности выступления Дж. Мелони¹, Маттео Сальвини², политический дискурс, создаваемый аналитиками и журналистами на основе этих выступлений и речевой деятельности партий в ита-лоязычном медиапространстве (в период 2020–2021 гг.). Для нас представляет большой интерес рассмотреть речь итальянских политических деятелей с лингвистической и паралингвистической точки зрения, проанализировать манипулятивные приемы в процессе речевого воздействия на аудиторию и обучить студентов старших курсов распознавать эти приемы и адекватно переводить информацию с исходного языка на язык перевода.

На первом этапе студентам, изучающим итальянский язык в качестве основного иностранного языка в МГИМО — вузе, специализирующимся на международных отношениях, — в качестве задания по политическому переводу было предложено выполнить реферирование двух типов статей: сначала студентов попросили пересказать профессионально ориентированный текст, лишенный образных или выразительных средств, затем выполнить реферирование статьи с большим количеством оценочных компонентов. На втором этапе предлагалось сравнить полученные результаты и проанализировать, за счет каких средств два предложенных типа текста отличаются друг от друга. На третьем этапе для того, чтобы еще раз обратить внимание будущих специалистов-международников на необходимость глубокого

¹ Джорджа Мелони (Giorgia Meloni) — итальянский политик, председатель правой партии «Братья Италии» (“Fratelli d’Italia” — FdI, с 08.03.2014 по настоящее время), депутат Палаты депутатов Италии (с 28.04.2006), заместитель председателя Палаты депутатов Италии (04.05.2020 — 28.04.2008), Министр по делам молодежи Италии в четвертом правительстве Берлускони (08.05.2020 — 16.11.2011).

² Маттео Сальвини (Matteo Salvini) — итальянский государственный и политический деятель, лидер Лиги Севера, Министр внутренних дел Италии (01.06.2018 — 05.09.2019) и заместитель премьер-министра Италии в первом правительстве Джузеппе Конте (2018–2019).

анализа материала на предмет наличия и характера оценочных компонентов для выполнения корректного перевода, студентам было предложено вместе рассмотреть несколько примеров и определить вид оценочных элементов. На четвертом этапе заданием студентов являлось выполнение перевода обеих статей на русский язык с учетом полученных теоретических и практических выводов.

Основными прагматическими «инструментами» давления на эмотивную сферу адресата могут стать средства как лингвистические — речевые фигуры, выбор в пользу тех или иных лексических и грамматических средств, — так и паралингвистические — определенный интонационный рисунок, темп речи, тембр голоса, жестовое сопровождение речи, мимика, ситуация речевого общения, ссылки на культуры. Верно рассчитанную комбинацию всех этих средств можно считать основной для достижения такой коммуникативной ситуации, когда оратор сможет воздействовать на рациональное, критическое сознание адресата. Реитерация, постоянное возвращение к оценочным средствам способствуют узнаванию и запоминанию политической фигуры, создания иллюзии знакомства с политической персоналией и ее политическими идеями. Однако оценочные компоненты являются в этих условиях комплементарными. Они воздействуют на иррациональное восприятие адресата, зачастую совершенно незаметно. Такой относительно не ощутимый персуазивный эффект, давление на эмоциональную сферу адресата, в том числе за счет языковых средств, можно считать одним из характерных особенностей политического дискурса. По выражению Е.И. Шейгал, к системообразующим характеристикам политического дискурса относится «доминирующая роль

фактора эмоциональности», а также «театральность, необходимость политиков “работать на публику”, привлекая ее своим имиджем» [4], который зачастую формируются благодаря особым оценочным компонентам, характерным для того или иногда политика. Так, к примеру, в своем Инстаграм-профиле итальянскому политику Маттео Сальвини удалось создать образ «своего» за счет эмпатийного апеллирования к пользователям социальных сетей и оценочных обращений [5].

Оценочные импликации как правило имеют фасцинативный характер. Термин «фасцинация» восходит к латинскому “*fascinatio*” — «околдовывание, зачаровывание, завораживание». В современном итальянском языке есть производное от него слово “*fascino*”, унаследовавшее и сохранившее в полной мере этимологию своего латинского предшественника — “*Richiamo interiore proveniente da qualche dunno o qualche cosa e tale da attrarre, da sedurre*” — «внутреннее обращение кого-то или чего-то, способное привлечь внимание, соблазнить» [6].

Наличие у политиков возможности «соблазнить» адресата в свою пользу приводит к тому, что фасцинативная функция способна в значительной мере манипулировать реакцией адресата, влиять на социальную и политическую обстановку в стране. Для подтверждения этого утверждения был проведен эксперимент: студентам в университете, изучающим итальянский язык в качестве основного иностранного, было предложено два текста, содержащих информацию о вакцине против коронавируса в России. В качестве задания по профессионально ориентированному переводу (политический перевод) студенты должны были выполнить реферирование и перевод этих статей,

а затем сравнить полученные результаты и проанализировать их.

Первая статья была взята с сайта TGCOM24³. Статья от 11 августа 2020 года под названием “*Coronavirus, Putin: Russia primo Paese a registrare il vaccino*” | *L’Oms: “Dovrà passare una rigorosa valutazione”* [7] со ссылкой на издание “Sputnik” сообщает довольно сухо о разработках вакцины против коронавируса в Российской Федерации и цитирует заявления Владимира Путина и Министра здравоохранения Российской Федерации Михаила Мурашко о ведущихся разработках и будущих планах на вакцину. Студентам без особого труда удалось пересказать статью на итальянском языке, при этом при спряжении глаголов они прибегали исключительно к изъяснительному наклонению (Modo Indicativo), которое обычно используется в италиязычном политическом дискурсе для выражения фактов, достоверность которых не вызывает сомнений.

Вторая статья по такой же тематике была взята с популярного и авторитетного итальянского Интернет портала Formiche.net⁴. В названии статьи “*Se il vaccino di Stato è un vantaggio per Russia e Cina. Scrive Pellicciari*” уже отражено ироничное отношение автора статьи к разрабатываемой в России и Китае вакцине. При реферировании этого текста студенты чаще прибегали к сослагательному наклонению (Modo Congiuntivo), которое используется для выражения отношения говорящего к происходящему, и использовали выражения типа «по мнению автора статьи», «как считает автор статьи» и так далее,

а также к условному наклонению (Modo Condizionale), одним из значений которого является выражение информации, в достоверности которой автор не ручается.

При последующем сравнении двух типов текста преподаватель постарался привлечь внимание студентов на причины такой разного прочтения одного новостного сообщения — то есть на оценочные элементы, использованные автором во второй статье, например: “*quello di Russia e Cina è uno strumento politico per rafforzare il consenso interno e stringere alleanze all'estero*” / «*российская и китайская вакцины — это политический инструмент для усиления консенсуса внутри стран и укреплению партнерств за границей*»/, “*E quasi sicuramente Mosca ha iniziato una sua sperimentazione segreta nel campo militare ben prima*” / «*почти точно Россия запустила тестирование вакцины в строгой секретности в военном секторе намного заранее*» /, “*Eppure, questa freddezza occidentale nei confronti del vaccino russo*” / «*и все же, эта холодность Запада по отношению к российской вакцине*» / “*dove non conta tanto la provenienza geografica del prodotto, quanto gli obiettivi che si pone il produttore*” / «*где важно не столько географическое происхождение производимого товара, сколько цели, который преследует производитель*».

Студенты смогли убедиться на наглядном примере, за счет каких лингвистических средств одна и та же новость преподносится в разных италиязычных информационных источниках. Было отмечено наличие: 1) имплицативного

³ **Mediaset TGcom24** — это итальянский круглосуточный телеканал и интернет сайт, принадлежащий и управляемый компанией Mediaset, который начал свою работу в 2011 году.

⁴ **Formiche.net** — это культурно-редакционный проект, основанный Паоло Месса в 2004 году, специализирующийся на политике, экономике, географии, экологии и культуре. Сегодня проект «Formiche.net» позиционируется как независимый проект, не пользующийся государственным финансированием и не являющийся органом какой-либо политической партии или движения.

модуса речевой оценки — модальные оценочные предикаты (*dove non conta tanto... quanto; e quasi sicuramente; quello di Russia e'*); 2) дескриптивного модуса речевой оценки — лексемы из семантического поля «контроль» (*rafforzare il consenso, stringere alleanze, sperimentazione segreta, obiettivi che si pone*).

При выполнении следующего этапа задания — переводе двух статей на русский язык — была отмечена необходимость прямого перевода дескриптивных оценочных элементов, поскольку они несут фактическую информацию новостного сообщения, но поиск адекватной замены имплицативных оценочных элементов в зависимости от ситуации, требующей перевод на русский язык, так как сохранение довольно жесткой критики российской вакцины в языке перевода было бы не везде уместно.

В рамках домашнего задания по профессионально ориентированному переводу студентам было предложено также проанализировать выдержки из выступлений наиболее ярких представителей современной итальянской политической сцены — Дж. Мелони и М. Сальвини — на предмет выявления выразительных фигур речи, элементов фасцинации и манипулятивных техник. В результате проверки и обсуждения в аудитории студентами было установлено, что оба политика активно прибегают как к ярким образам, риторическим приемам для аргументации своей точки зрения, так и к манипуляции в попытке влиять на сознание аудитории.

Все студенты отметили, что Дж. Мелони выступает с открытой критикой правительства, однако не забывает упомянуть, что для Италии есть альтернатива в качестве ее партии «Братья Италии», то есть прибегает к манипулятивным

стратегиям на понижение и на повышение (по О.Л. Михалевой) [9] — к тактике обвинения, то есть довольно открытого приписывания официальной власти вины за проблемы современной Италии, в том числе связанные с пандемией Ковид-19, и к приему положительной самопрезентации (своя партия как альтернатива для построения более светлого для граждан Италии будущего):

- “qui oramai c’è **questa democrazia virtuale** per cui si parla di queste materie **solo perche’ si stima che ...**” / «Сейчас у нас **эта ваша виртуальная демократия**, поэтому разговоры на эти темы ведутся **только из-за того, что предполагается, что**» / — «эта ваша виртуальная демократия» — высказывание направлено косвенно задеть сложившуюся политическую обстановку — демократов у власти, по сути является инсинуацией, косвенным оскорблением правящей партии;

- “**io vorrei che ci fosse una persona capace di rispettare le regole, a questo serve il presidente della Repubblica, non una persona di parte, non una persona che venga messa li’ perche’ deve essere di parte, una persona che abbia voglia di rispettare la Costituzione della Repubblica Italiana perche’ quello e’ il ruolo del presidente della Repubblica**” / «Я бы хотела, чтобы государство возглавлял человек, способный соблюдать правила, именно для этого и нужен Президент Республики, не человек со стороны, не кто-нибудь, кого поставили туда, чтобы он был человеком со стороны, это должен быть человек, у которого есть желание уважать Конституцию Итальянской Республики, потому что именно это и есть задача Президента Республики» / — намек на то, что нынешний Президент Республики эту роль не выполняет или выполняет плохо, нужен человек, который бы это

сделал: использует сослагательное наклонение, чтобы подчеркнуть, что это не происходит в данный момент;

- “sulle misure sanitarie secondo me sono stati fatti degli errori che sono **incomprensibili e imperdonabili**” / «что касается мер по здравоохранению, мне кажется, были допущены **непонятные и непросительные ошибки**» / — критика правительства проявляется в определениях “incomprensibili” и “imperdonabili”;

- tra le palestre e i mezzi pubblici dove e che senso ha che noi chiudiamo le palestre ma non ci occupiamo di potenziare i mezzi pubblici **per impedire che la gente sia stipata dentro un autobus?** ... e dico di piu' per parlare di alcune cose semplici sulle quali voglio dire **noi abbiamo fatto delle proposte concrete**” / «если сравнивать спортзалы и общественный транспорт — где и какой смысл в том, чтобы закрыть спортзалы, а не заняться улучшением условий проезда в общественном транспорте, **чтобы избежать того, чтобы люди ездили в битком набитом автобусе?** ... и я больше скажу, было много элементарных вещей, где **мы выдвинули конкретные предложения**» / — Мелони не просто критикует решение правительства закрыть спортзалы и ничего не делать с общественным транспортом, но не забывает упомянуть о предложениях своей партии, таким образом пытаясь возвысить свой авторитет и значимость в глазах избирателей.

М. Сальвини также прибегает к манипулятивным приемам в своих выступлениях: критикуя правительство, он как бы невзначай говорит о неадекватности принимаемых мер и об адекватности мер, которые предлагает он сам, то есть прибегает к тактике анализ минус — скрытому проявлению негатива по отношению к власти, а также к инвективе — прямому оскорблению:

⁵ **Risiko** — тактическая, стратегическая настольная игра.

- “**il governo che non c'e'** da 9 mesi. Perche' **e' il governo che ha iniziato a giocare a risiko** — tu sei giallo, tu sei arancione, tu sei rosso. **Mancano certezze, programmazioni, visioni. Faccio un esempio molto concreto** — regione Marche... per fortuna ci sono le regioni che spesso fanno quello **che lo stato non puo' e non vuole fare**” / «**правительства нет уже 9 месяцев.** Потому что именно правительство **начало играть в ризику**⁵ — у тебя карточка желтого цвета, у тебя оранжевого, у тебя красного. **Не хватает конкретики, составлению плана, визуализации. Я сейчас приведу очень конкретный пример** — регион Марке... к счастью, есть регионы, где местное самоуправление зачастую делает **то, что государство не может и не хочет делать**» / — то, что должно делать государство, ложится на плечи регионов — прямая инвектива в адрес правительства;

- “**I vigliacchi del PD non si sono neanche presentati**” / «трусы Демократической партии даже не явились» / «**трусы из Демократической партии даже не явились**» / — инвектива в адрес официального правительства усиливает оппозицию «свой — чужой»: «они» — трусливые, плохие, «мы» — смелые, хорошие.

В результате анализа результатов проведенного эксперимента со студентами-международниками на занятиях по профессионально ориентированному переводу было установлено, что в итальянском политическом дискурсе манипулятивные техники довольно многочисленны и разнообразны. Стоит учитывать особую политическую обстановку в стране: довольная частая смена правительств, формирование новых коалиций, жесткая борьба за голоса избирателей и высокий интерес итальянцев к региональной политике

ведет к тому, что итальянские политики и журналисты уделяют огромное внимание способу подачи информации для массовой аудитории.

Касательно новостных сообщений, аналитических статей и информационных сводок, преподавателю в высшей школе важно научить студентов, особенно студентов-международников, различать выразительные средства, используемые оратором/автором сообщения для усиления прагматической регуляции, от манипулятивных приемов. Использование первых оправдывается стремлением к усилению воздействия на аудиторию, для убеждения потенциальных избирателей, переманиванию их на свою сторону; такие выразительные средства могут

включать в себя стилистические фигуры речи, особую поэтическую и риторическую формы, отсылки к культурно-историческому наследию носителей одной и той же языковой культуры. Манипуляция же призвана «затмить сознание» адресата, воздействовать на него таким образом, чтобы адресат не уличил политика в попытке повлиять на мнение избирателя. В ходе выполнения задания такое подспудное воздействие на адресата было очевидно не всем студентам, что подчеркивает необходимость более глубокого анализа фигур речи и оценочных элементов, использующихся носителями языка-источника, на занятиях по профессионально ориентированному перекладу в высшей школе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Mood, S., Zohreh R.E.* Political discourse, code-switching, and ideology // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. 24 (2). P. 325–343.
2. *Davletbaeva, D.N., Yashina, M.E., Sharafieva, A.D.* Linguistic Peculiarities of the Modern Political Discourse of Russia and the USA // *Journal of Organizational Culture, Communication, and Conflict*. 2016. Vol. 20. P. 242–247.
3. *Федулова, М.Н.* Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном измерениях (на материале английских и русских текстов судебной риторики): дис. ... д-ра филол. наук. М.: Военный университет, 2020. 315 с.
4. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
5. *Погорецкая, О.А.* Фактор оценки в семантических механизмах манипуляции (на материале итальянского языка) // *Филологические науки в МГИМО*. Т. 6. 2020. № 4 (24). С. 56–64.
6. *Il Sabatini Coletti.* Dizionario della lingua Italiana di Francesco Sabatini e Vittorio Coletti. 2006. URL: https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/ (дата обращения: 18.12.2020).
7. *Coronavirus, Putin: Russia primo Paese a registrare il vaccino / L'Oms: "Dovrà passare una rigorosa valutazione"*. 11.08.2020. URL: https://www.tgcom24.mediaset.it/mondo/coronavirus-putin-russia-primo-paese-a-registrare-il-vaccino_21779981-202002a.shtml (дата обращения 10.11.2020).
8. *Pellicciari Igor.* Se il vaccino di Stato è un vantaggio per Russia e Cina. *Scrivete Pellicciari*. 06.12.2020. URL: <https://formiche.net/2020/12/geopolitica-del-vacino-pellicciari/> (дата обращения 20.12.2020).
9. *Михалева, О.Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 289 с.

REFERENCES

1. Mood S., Zohreh R.E. Political discourse, code-switching, and ideology. *Russian Journal of Linguistics*, 2020, 24 (2), pp. 325–343.
2. Davletbaeva D.N., Yashina M.E., Sharafieva A.D. Linguistic Peculiarities of the Modern Political Discourse of Russia and the USA. *Journal of Organizational Culture, Communication, and Conflict*, 2016, vol. 20, pp. 242–247.
3. Fedulova M.N. *Interpretatsionnaya priroda diskursa v sotsiokulturnom i kommunikativnom izmereniyakh (na materiale angliiskikh i russkikh tekstov sudebnoi ritoriki)* [The Interpretive Nature of Discourse in Socio-Cultural and Communicative Dimensions (on the Material of English and Russian Texts of Judicial Rhetoric)]: ScD dissertation (Philology). Moscow, Military University, 2020, 315 p. (In Russ.)
4. Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Volgograd State Pedagogic University, Volgograd, Peremena, 2000, 368 p. (In Russ.)
5. Pogoretskaya O.A. 2020. Faktor otsenki v semanticheskikh mekhanizmaxh manipulyatsii (na materiale italyanskogo yazyka) [The Evaluation Factor in Semantic Mechanisms of Manipulation (in Italian)], *MGIMO Philological Sciences*, 2020, t. 6, No. 4 (24), pp. 56–64. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Il Sabatini Coletti. *Dizionario della lingua Italiana di Francesco Sabatini e Vittorio Coletti* [Dictionary of Italian Language by Francesco Sabatini and Vittorio Coletti], 2006. Available at: https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/ (accessed: 18.12.2020).
7. *Coronavirus, Putin: Russia primo Paese a registrare il vaccino, L'Oms: "Dovrà passare una rigorosa valutazione"* [Coronavirus, Putin: Russia First Country to Register Vaccine, WHO: "It will have to pass a rigorous evaluation"]. 11.08.2020. Available at: https://www.tgcom24.mediaset.it/mondo/coronavirus-putin-russia-primo-paese-a-registrare-il-vaccino_21779981-202002a.shtml (accessed: 10.11.2020).
8. Pellicciari Igor. *Se il vaccino di Stato è un vantaggio per Russia e Cina. Scrive Pellicciari* [If the State Vaccine is an Advantage for Russia and China. Pellicciari's Point of View]. 06.12.2020. Available at: <https://formiche.net/2020/12/geopolitica-del-vacino-pellicciari/> (accessed: 20.12.2020).
9. Mikhaleva O.L. *Politicheskii diskurs kak sfera realizatsii manipulyativnogo vozdeistviya* [Political Discourse as a Realm of Manipulative Influence]: ScD dissertation (Philology). Irkutsk, 2004, 289. (In Russ.)

Погорецкая Ольга Андреевна, преподаватель, кафедра романских языков им. Т.З. Черданцевой, Московский институт международных отношений; аспирант, кафедра романских языков, Московский институт международных отношений, o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru

Olga A. Pogoretskaya, Lecturer, T.Z. Cherdantseva Department of Romance Languages, Moscow State Institute of International Relations; Postgraduate Student, Romance Languages Department, o.pogoretskaya@inno.mgimo.ru

Статья поступила в редакцию 29.01.2021. Принята к публикации 28.02.2021

The paper was submitted 29.01.2021. Accepted for publication 28.02.2021